

1855.

№ 34.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ ТИФЛИСѢ: въ Типографіи, что на Александровской площади, а также въ Редакціи въ квартирѣ Редактора, и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ: въ Газетной Экспедиціи С. Петерб. Почтамта. ВЪ МОСКВѢ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта. Во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою 8 р. 50 к.
Полугодовое . . . . . 4 р. 50 к.
Объявленія печатаются съ платою за каждую букву по 1/4 коп. серебромъ.

4 Мая,

РАВВАВЪ

СРЕДА.

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайшій Рескриптъ. Высочайшая Грамота. Высочайшіе приказы: по военному вѣдомству 11—14 апрѣля. Извѣстія изъ Крыма. **КАВКАЗЪ:** Тифлисъ. **ФЕЛЬЕТОНЪ:** Путешествія тифлискаго фельетониста вокругъ своего газетнаго стола. **ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ:** Извѣстія съ Чернаго Моря. Англія. Франція. Австрія. **УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ:** Религіозна война Армявъ (продолженіе.)

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШИЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя Члена Государственнаго Совета, Генералъ-Адъютанта, Генерала-отъ-Инфантеріи, Свѣтлѣйшаго Князя Воронцова.

Князь Михаилъ Семеновичъ! Искренно тронутый письмомъ вашимъ отъ 21-го февраля, Я нашелъ въ немъ выраженіе той сердечной горести, которою вы не могли не быть поражены при несчастіи, постигшемъ Меня и всю Россію. Вы знаете, что Я всегда раздѣлялъ чувства къ вамъ уваженія Любезнѣйшаго Родителя Моего и признательности Его за Государственныя ваши заслуги. Видѣвъ на Кавказѣ плоды вашей неутомимой дѣятельности, Я душевно сожалѣю, что разстройство вашего здоровья лишаетъ Меня содѣйствія одного изъ доблестныхъ мужей двѣнадцатаго года, въ наступившую нынѣ для насъ новую годину испытанія; но у насъ въ виду примѣръ вашего самоотверженія и порывъ вашего сердца, безусловно преданаго Престолу и Отечеству. Желая скорѣйшаго возстановленія силъ вашихъ,—Мнѣ пріятно возобновить вамъ увѣреніе въ особенномъ Моемъ къ вамъ благоволеніи.

Пребываю навсегда къ вамъ благосклонный.
На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ С.-Петербургѣ, Марта 2-го дня 1855 года.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

Исправляющему должность Начальника 6-го Округа Корпуса Жандармовъ, Нашему Генералъ-Маіору Юрвеву 2-му.

Въ воздаяніе за отлично-усердную и ревностную служ-

бу вашу, Начальствомъ засвидѣтельствованную, Всемило- стивѣйше жалуюмъ васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего Св. Станислава первой степени, коего знаки при семъ препровождаю, пребыва- емъ къ вамъ благосклонны.

С.-Петербургъ, 27-го Марта 1855 года.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

АЛЕКСАНДРЪ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ПО ОТДѢЛЬНОМУ КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ И ВОЙСКАМЪ КЪ НЕМУ ПРИКОМАНДИРОВАННЫМЪ.

Апрѣля 11-го дня 1855 года. **Назначаются.** По Кавалеріи. Со- стоящій по Кавалеріи Полковникъ Смирновъ 2-й, Пятигорскій Комендантомъ, съ оставленіемъ по Кавалеріи. По Пѣхотѣ. Командиръ Виленскаго Егерскаго полка, Генералъ-Маіоръ Фрейтагъ-фонъ-Лерингофъ, Командиромъ 1-й бригады 15-й Резервной Пѣхотной дивизіи. **Переводится.** По Пѣхотѣ. Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полка Подпоручикъ Поротовъ, въ Сибирскій Ли- нійный батальонъ № 14-го. По Линійнымъ батальонамъ. Черноморскаго Линійнаго батальона № 10-го Штабсъ-Капитанъ Рославель въ Лейбъ-Карабинерный Эриванскій Его Величества полкъ. **Увольняется отъ службы:** По Арміи. Пятигорскій Комендантъ, Генералъ-Маіоръ Прынцъ, съ мушкетеромъ и съ пенсіономъ полнаго жалованья.

Апрѣля 14-го дня. **Назначаются.** По Кавалеріи. Елисаветополь- ской Уездной Начальникъ, числящійся по Кавалеріи Полковникъ Князь Орбелани 4-й, состоятъ въ распоряженіи Главкома- ндующаго Южною Арміею и Военными Сухопутными и Морскими си- лами, въ Крыму находящимися, съ оставленіемъ по Кавалеріи. **Пе- реводится.** Рязанскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ Щука, Лейбъ- Гвардіи въ Московскій полкъ, Подпоручикомъ. **Увольняется.** Въ отпуске, для излеченія болѣзни, отъ ранъ и контузій происходя- щей. По Пѣхотѣ. Бѣлостокскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ

Целювскій, къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ, на шесть мѣ- сяцевъ.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА (*).

Въ полученномъ 14 апрѣля донесеніи Генералъ- Адъютанта Князя Горчакова заключаются допол- нительныя свѣдѣнія къ телеграфической депешѣ о дѣйствіяхъ подъ Севастополемъ съ 3-го по 7-е число:

3-го апрѣля, въ 7 часовъ вечера, неприятель взорвалъ три усиленные горна, въ 30—40 саже- няхъ отъ шпица бастіона № 4-го, и ночью до- велъ сообщенія свои къ нашимъ подступамъ, на 15 сажень отъ ближайшей, изъ образовавшихся отъ взрыва сихъ горновъ, воронокъ.

Въ теченіе 4-го, 5-го и 6-го чиселъ осаждаю- щій продолжалъ производить канонаду и бомбар- дированіе, но не столь сильно, какъ въ предше- ствовавшіе дни. Съ нашей стороны огонь былъ также нѣсколько ослабленъ, кромѣ пространства передъ бастіономъ № 4-го, гдѣ днемъ и ночью производилась самая частая пальба, дабы не по- зволилъ неприятелю утвердиться въ упомянутыхъ выше воронкахъ.

Поврежденія на нашихъ батареяхъ исправляются съ величайшею дѣятельностію по ночамъ; подби- тыя орудія замѣнялись новыми.

(*). Эти извѣстія были разосланы нашимъ подписчикамъ въ особомъ прибавленіи къ 33 № «Кавказа.» Ред.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Путешествія тифлискаго фельетониста вокругъ своего газетнаго стола.

II.

Предположенія. Поездка вторая: Химерическія надежды и изобрѣтенія. Современныя карикатуры. Женщины-воины. Закубанскіе горы. Новая повесть, оригинальная по идѣ, но не совсѣмъ вѣрная по отношенію къ Кавказу. Заключение.

Очень вѣроятно, что, взглянувъ на заглавіе этой статьи, читатель—предполагается тифлисскій читатель—воскликнетъ: «Опять путешествія вокругъ газетнаго стола! И въ нынѣшнюю «благодатную» пору, когда все стремится или ужь устремилось наружу, когда нашъ край уже безъ метафоръ заслуживаетъ названія счастливаго и пышнаго, когда здѣсь бывають ночи, которыя Байронъ непременно назвалъ бы несозданными для сна, а тѣмъ менѣе для по- хожденій вокругъ какого-бы-то ни было стола, когда воз- душные концерты во всѣмъ разгарѣ, когда трещать кузне- чики, заливаются болотные пѣвцы на всевозможные голоса, благоухаютъ сады, когда...»

Поэтому-то не мѣшаетъ напомнить мимоходомъ цѣль и содержаніе путешествій вокругъ газетнаго стола и нужно обратиться къ первой статьѣ, служащей аль- фою и исходнымъ пунктомъ оригинальныхъ странство- ваній. Въ ней доказана необходимость подобныхъ пу- тешествій, въ составъ которыхъ должны войти за- мѣтки человѣка, «не выходящаго изъ своей комнаты», обо всемъ интересномъ изъ міра летучей современности; тамъ же этотъ человѣкъ сравненъ съ «голодной птицей, подбирающею колосья на нивѣ.»

Изъ этого читатель усматриваетъ, что путешествующій вокругъ стола не можетъ быть названъ безвыходнымъ домо- съдомъ въ прямомъ значеніи этого слова. Въ насъ умъ космополитъ—сказалъ одинъ изъ современныхъ поэтовъ, и вотъ съ помощью этого всеобъемлющаго агента фелье- тонистъ, какъ древній алхимикъ, погруженный въ созерца- ніе тайнъ герметической науки, корпится надъ грудой разнообразной печатной бумаги, извлекая изъ нихъ все об- щественно-интересное и общепольное, въ угоду своимъ читателямъ.

Разумѣется, въ послѣднемъ случаѣ дѣло обходится безъ философскаго камня, котораго тщетно ищутъ по сіе время и не находятъ...

Кстати о несбыточныхъ изобрѣтеніяхъ. Англичане, слы- вущіе во всемъ мірѣ образцовыми эксцентриками, въ по- слѣднее время, подъ вліяніемъ разочарованія въ непобѣди- мой силѣ своихъ армій, заинтересовались-было пресло- вутымъ изобрѣтеніемъ нѣкоего лорда Дундональда, увѣ- рившаго, что онъ нашелъ секретъ взрывать на воздухъ корабли, цитадели и даже самыя неприступныя крѣпости и столицы. Какъ тутъ не прельститься завидною тайной! съ помощью ея можно бы было въ одно мгновеніе разрушить твердыни, въ родѣ Свеаборга и Кроинштадта, которые въ минувшемъ году однимъ видомъ своихъ укрѣпленій помѣ- шали проголодавшемуся Непиру объѣдать въ Петербургѣ со- гласно торжественно высказанному обѣщанію. Лондонское адмиралтейство, въ простотѣ сердечной, даже удостоило выслушать новаго лорда-чудодѣя, объявивъ, что не прочь воспользоваться проектомъ, если онъ окажется удобоис- полнимымъ; но вслѣдъ за тѣмъ, къ величайшему сожалѣ- нію, убѣдилось, что изобрѣтатель, нынѣ уже 80-лѣтній ста- рикъ, вдался въ обманъ собственному воображенію, и се- кретъ его должно считать или мечтою, или мономаніей, которая зачастую свойственна старости, а тѣмъ бол- ѣе старости туманнаго Альбіона. Такимъ образомъ диво, на которое, по всей вѣроятности, сильнѣе другихъ рассчитывалъ задорный Пальмерстонъ съ братіею, оказа- лось мыльнымъ пузыремъ.

Пока Джонъ-буль истощаетъ весь свой умъ на мечта- тельныя изобрѣтенія, у насъ безплодныя похождения его въ прошломъ году на Балтійскомъ Морѣ служатъ забавнымъ предметомъ для каррикатуръ. Вотъ что пишутъ въ Мос- ковск. Вѣдомостяхъ о вышедшихъ недавно въ Петер- бургъ каррикатурахъ г. Степанова: «Онѣ составляютъ альбомъ изъ десяти большихъ рисунковъ, сюжетомъ которыхъ послужили современныя событія или, луч- ше сказать, личности, играющія видную роль въ со- временной неурядицѣ и надъ которыми давно уже изо- щряется всеобщее остроуміе. «Дядюшкинъ племянникъ, вое- вода Пальмерстонъ и карлуша Непиръ» встрѣчаются поч-

ти на каждомъ рисункѣ съ приличною обстановкой. Вни- зу, подъ каррикатурами, прибавленъ, для большаго вра- зумленія, текстъ.

— Въ англійскихъ журналахъ рассказываютъ интерес- ный анекдотъ, если только онъ не есть плодъ досужаго во- ображенія, такъ называемый газетною уткой. Вотъ въ чемъ дѣло: въ англійскомъ лагерѣ подъ Севастополемъ на- ходился солдатъ, ежедневно толстѣвшій, въ то время, какъ его товарищи видимо худѣли посреди лишений и бѣдствій и наконецъ стали походить на тѣней. Этотъ солдатъ казался живымъ доказательствомъ справедливости словъ соотечест- венника его, Фальстафа, а именно, «что нужда и бѣд- ность раздуваютъ человѣка, какъ козій мѣхъ». Онъ при- томъ отличался скромностію, ревностію къ службѣ и при- мѣрной храбростію. Онъ доказалъ свое мужество въ альмус- кой битвѣ, но еще болѣе отличился въ инкерманскомъ сра- женіи, гдѣ бросился въ ряды неприятелей и освободилъ го- варища, окруженнаго русскими солдатами. За такіе поступ- ки его слѣдовало произвестъ; но онъ скромно отказался отъ этого. Каково же было всеобщее удивленіе, когда онъ въ одинъ прекрасный день исчезъ и, какъ все полагали, дезертировалъ. Однако онъ возвратился, по прошествіи двухъ недель,—но въ какомъ состояніи! слабый, худой, блѣдный; полнота его совершенно исчезла. По справкѣ ока- залось, что этотъ солдатъ, съ тѣхъ-поръ, какъ исчезъ, разрѣшился отъ бремени мальчикомъ въ татарской хижинѣ. Эга тайна никому не была извѣстна, кромѣ товарища, которому онъ спасъ жизнь въ инкерманскомъ сраженіи и который былъ не кто иной, какъ законный мужъ ея, же- нившійся на ней два года назадъ: читатель угадалъ уже, что мнимый дезертиръ была женщина! Чтобы слѣдовать за своимъ мужемъ, вѣрная Шотландка вступила въ ряды ар- міи. Новорожденнаго принесли изъ татарской хижины, и онъ послужилъ доказательствомъ достовѣрности этого раз- сказа. Сынъ полка былъ названъ, при восторженныхъ кри- кахъ, Альмусомъ-Инкерманомъ, въ память сраженій, въ ко- торыхъ онъ участвовалъ, хотя и въ матерней утробѣ.

— Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ Русскаго Ин- валида напечатана интересная статья, подъ названіемъ «За- кубанскіе воры». Рассказъ этотъ прямо относится къ на-

Искусное дѣйствіе крѣпостной артиллеріи препятствовало неприятелю усиленно работать противъ бастіона № 4-го и дало нашимъ охотникамъ случай показать свое удалство: они высматривали изъ ближайшихъ бойницъ за разрывомъ нашихъ бомбъ и гранатъ, часто принуждавшихъ Французовъ удалиться изъ углубленій воронки, и тотчасъ затѣмъ открывали по бѣгущимъ мѣткій огонь.

Въ ночь съ 6-го на 7-е апрѣля, 100 человекъ охотниковъ и три роты Тобольскаго Пѣхотнаго полка, подъ начальствомъ храбраго и распорядительнаго Маіора *Прикота*, сдѣлали вылазку, увѣнчавшуюся совершеннымъ успѣхомъ: одинъ отдѣлъ отряда бросился на ближайшую воронку, другой на выводимое къ ней сообщеніе; два остальные составили резервы.—Передніе отдѣлы перекололи и перестрѣляли неприятеля, занимавшаго въ числѣ трехъ ротъ ближайшую воронку съ ведущимъ къ ней сообщеніемъ, и разорили возведенныя работы; когда же подоспѣлъ неприятельскій резервъ, они вышли изъ воронки и подступа, присоединились къ своимъ резервнымъ отдѣламъ и подвели преслѣдовавшихъ ихъ Французовъ подъ сильнѣйшій картечный огонь бастіона № 4-го.

Потеря, понесенная при этомъ неприятелемъ, была весьма значительна; съ нашей же стороны уронъ сравнительно очень малъ.

Въ означенной вылазкѣ всѣ, какъ солдаты, такъ и офицеры, дрались геройски; храбрѣйшіе—Капитанъ *Столбинъ*, Штабсъ-Капитанъ *Загребя* и Поручикъ *Писаревъ*—ранены. Особеннаго вниманія заслуживаетъ Маіоръ *Прикота*, къ распорядительности и неустрашимости котораго должно, по всей

справедливости, отнести успѣхъ этого дѣла.

Вообще, съ 3-го числа, ежедневная потеря въ севастопольскомъ гарнизонѣ умѣреннѣе, чѣмъ въ предшествовашіе дни.—Духъ гарнизона и его неутомимость выше всякой похвалы.

На прочихъ пунктахъ полуострова ничего замѣчательнаго не произошло.

— Генералъ-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* сообщаетъ изъ Севастополя, отъ 10-го сего мѣсяца, телеграфическою депешою чрезъ Кіевъ, что послѣ 8-ми дневной самой усиленной канонады и бомбардированія, неприятель, видя безуспѣшность оныхъ, началъ постепенно уменьшать огонь, который 10-го числа былъ довольно слабъ.—Ночью съ 9-го на 10-е онъ соединилъ первую и вторую воронки свои, предъ бастіономъ № 4-го, новымъ взрывомъ.—Въ продолженіе послѣднихъ двухъ дней, уронъ нашъ былъ почти втрое менше, чѣмъ въ предшествовашіе дни.

Въ прочихъ частяхъ Крымскаго полуострова ничего важнаго не послѣдовало.

Отъ Генералъ-Адъютанта *Князя Горчакова* получена изъ Севастополя телеграфическая депеша чрезъ Кіевъ, отъ 12-го апрѣля, слѣдующаго содержанія:

Неприятель продолжаетъ дѣйствовать умѣреннымъ огнемъ; поврежденія въ нашихъ верхахъ и уронъ гарнизона соответственно уменьшаются.

Противъ дѣваго фаса 4-го бастіона неприятель сдѣлалъ вчера два ночные взрыва,—воронки не ближе какъ 30 саж. отъ сего фаса. Цѣль его, кажется, изъ всѣхъ сихъ воронокъ образовать общій большой плацдармъ около бастіона.

шуму краю и газета наша, служащая по возможности полнымъ сборникомъ свѣдѣній о Кавказѣ, долгомъ считаетъ представить, для большинства своихъ читателей, особенно любопытныя подробности о кавказскихъ горахъ въ извлеченіи изъ поминуты статьи. Авторъ, скрывшій свое имя подъ буквами Н. П., говоритъ между прочимъ:

«Въ аулахъ Закубанскихъ Горцевъ, гдѣ не существуетъ гражданскихъ обществъ, есть много бѣдныхъ людей, которые выросли безъ призрѣнія, безъ воспитанія, безъ религіи. Никто не знаетъ, какъ они выросли. Никакое убѣжденіе и никакое вѣрованіе не посѣяно на лежащей въ пустоши почвѣ ихъ нравственнаго существа. На этой дикой почвѣ возрасли лишь волчьи животныя наклонности и стремленія. Повинуясь, преобладающему изъ нихъ, стремленію къ обезпеченію своего существованія и къ сдѣланію его приятнымъ,—каково оно у людей зажиточныхъ,—эти бѣдняки преданы воровству до невѣроятной степени. Жить и воровать для нихъ одно и то же. Воровать у Русскихъ или у своихъ для нихъ, мизантроповъ, все равно. Скажетъ кто-нибудь, чуждый понятія о бытѣ Горцевъ: отъ чего же эти люди не жуютъ и не обогащаютъ работою у другихъ людей? Во-первыхъ, не только у другихъ, но и у себя, не только для другихъ, но и для себя, Горецъ работать не любитъ; онъ ищетъ, чтобы у него, за него и для него работалъ «пштыль», рабъ,—а раба надобно купить, если не посчастливится подхватить на русской сторонѣ. Первое слишкомъ дорого, а послѣднее, въ наше время,—благодареніе Богу!—случается рѣдко.—Во-вторыхъ, есть много потребностей, до удовлетворенія которыхъ никакою личною работою горецъ дойти не можетъ. Напримеръ, при ничтожной заробочей платѣ, какова въ горахъ, во сколько времени успѣлъ бы онъ сколотить *калымъ*, то есть капиталъ, потребный на покупку жены? А вѣдь безъ жены не прожить весь свой вѣкъ: не добро быть человѣку одному. И чтожь? Если въ лучшія времена, Іаковъ за Рахиль служилъ въ работникахъ шесть лѣтъ, то, при нынѣшней дороговизнѣ женщинъ въ горахъ (не то, что въ другихъ мѣстахъ), Шапсугу пришлось бы прослужить шестидесять. И такъ, чтобы имѣть возможность жениться,—что достаточному человѣку легко сдѣлать законнымъ и нравственнымъ образомъ,—бѣднякъ изъ-за того воруетъ. За доказанное воровство его присудили къ уплатѣ пени, онъ еще воруетъ. За рапу, нанесенную имъ своему сосѣду въ дракѣ (а онъ большой драчунъ и забіяка), его опять присудили къ пени,—и онъ опять воруетъ (1). Воруетъ онъ до тѣхъ поръ, покаместъ какойнибудь рѣшительный человѣкъ не подсядигъ его на воровствѣ и не поступитъ съ нимъ, какъ съ отправившимся въ

(1) За всякое уголовное преступленіе, въ обществахъ закубанскихъ горцевъ, даже за членовѣчье, виновный присуждается къ уплатѣ пени. Другихъ наказаній нѣтъ. Такое уложеніе похоже на Русскую Правду Ярославову, и, безъ сомнѣній, въ назначеніи пеней, особенно, когда дѣло идетъ объ удовлетвореніи князей и «уорювъ», дюрятъ, имѣть никакой увѣренности. Для уплаты ихъ, при нынѣшней бѣдности горцевъ, нерѣдко приходится продавать все имущество преступника, или отвѣтника, продавать въ рабство его самого, его братьевъ, сестеръ, его жену и дѣтей.

овчарню волкомъ. А это не такъ скоро можетъ случиться, во-первыхъ, потому что воровство въ обычаѣ и даже въ правахъ адигскихъ (черкесскихъ) народовъ,—ни дать, ни взять,—какъ было оно въ правахъ древнихъ воинственныхъ Спартацевъ. Болѣе презрительнаго и, вмѣстѣ, болѣе справедливаго попрека не можетъ сдѣлать дѣвушка-невѣста присватывающемуся къ ней молодому человѣку, отъ котораго нисколько не пострадала еще осылая заповѣдь, какъ сказавъ ему, что онъ доселѣ и дойной коровы украсть не умѣлъ. Во-вторыхъ, потому что воръ чрезвычайно ловокъ въ отправленіи своего ремесла,—и въ-третьихъ, потому что между Горцами немного отыщется людей, у которыхъ поднялась бы рука на истребленіе самаго опаснаго для общества негодяя.

«Не такъ давно, изъ мирныхъ ауловъ приведенъ былъ къ казакамъ, на кордонный постъ, молодой Черкесъ, отъявленный и несправильный воръ, отъ котораго никому въ аулѣ покоя не было. Почетные жители, приведшіе этого врага общества, убѣдительно просили казаковъ утопить его въ Кубани, предлагая въ вознагражденіе за такой трудъ рубища, покрывавшія несчастнаго (2). Казаки были немало удивлены этою просьбой и сказали Черкесамъ: «Хибажь вы сами не зѣдуете сего зрѣти?—«Намъ, братцы, грѣхъ»,—отвѣчали Черкесы,—«а вамъ можно»...

«Причиной такого уваженія къ жизни человѣка, въ обществахъ Горцевъ, можно полагать кровомщеніе, въ нихъ господствующее.

«Впрочемъ, погибая гдѣ-нибудь, въ тѣсномъ закоулкѣ, отъ ночнаго кинжала, воръ можетъ сказать, какъ Муцій Сцевола: за мною еще триста такихъ же отчаянныхъ головъ.

«Если что еще обуздываетъ закубанскихъ воровъ, такъ это трудность сбыта въ горахъ воровскихъ животныя и пожитковъ. Могло бы это добро быть направлено къ землякамъ, на линію (къ мирнымъ Черкесамъ, обитающимъ по линіи); да близкій-ли съѣтъ? Шокуда туда доберемся, особенно съ животными рогатыми и носящими шубу на-выворотъ, для которыхъ, или отъ которыхъ сочинено неудобопонятное правило: *festina lente!* такъ двадцать разъ можно быть открыту, по горячему слѣду, и пойману. А сверхъ того, по близу Кубани, бродитъ невидимкой ненавистный Шкончау (пластунъ), того и смотри, что пуститъ пулю изъ камыша, заѣсто «осъ-анше» (здравствуй).

«Послѣ этого, закубанскіе воры видятъ въ нашихъ поляхъ укрѣпленій самыя удобныя пристани для поспѣшнаго и вѣрнаго сбыта предметовъ своей удалой промышленности. И дѣйствительно, ничего они такъ усиленно не добиваются у черноморскихъ казаковъ, какъ того только, чтобы эти казаки принимали отъ нихъ въ укрѣпленія воровскіе предметы, хотя бы за самую ничтожную цѣну. Они готовы выкрасть у своихъ соотечичей лошадей, и сдѣлать ихъ пѣшими, готовы выкрасть у нихъ оружіе, и

(2) Это на томъ, общемъ въ горахъ основаніи, что одежда покойника принадлежитъ тому, кто хоронитъ его.

Коронованіе его двухъ центральныхъ воронокъ испорчено сегодня утромъ двумя взрывами отъ насъ.

На прочихъ пунктахъ Крымскаго полуострова ничего важнаго не послѣдовало.

(Русск. Ивал.)

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. Въ минувшую субботу, 30 апрѣля, обширная Александровская площадь кипѣла народомъ всѣхъ состояній, громко звучала зурна, раздавались brave возгласы. Многочисленные толпы любопытныхъ вызвало на площадь рѣдкое зрѣлище: здѣсь было собрано сословіе тифлискихъ купцовъ, цеховъ и ремесленниковъ, въ нестройной боевой одеждѣ съ разнокалиберными доспѣхами, въ сопровожденіи своихъ значковъ съ изображеніями святыхъ, особенно уважаемыхъ туземцами; мирные граждане въ одно утро превратились въ ратниковъ, готовыхъ хоть сей-же часъ на бой. Такова исконная здѣшняя жизнь; туземцы, спокойно занимающіеся своимъ дѣломъ и увѣренные въ ненарушимую безопасность своей родины, итѣтъ однако же въ домѣ на всякій случай скромное оружіе—достоиніе предковъ, которое онъ почти никогда не трогаетъ, но когда вызовутъ обстоятельства, каковы нынѣшнія, то охотно возьмется за него, съ сознаниемъ умѣнья употребить его не хуже настоящаго воина... Послѣ нѣсколькихъ залповъ холостыми зарядами, все это разнообразное воинство, съ кликами ура! стройно прошло мимо дома Главнокомандующаго и разошлось по домамъ.—Для полноты описанія этого воинственнаго сборища должно прибавить, что оно составляло третью часть сформированныхъ изъ здѣш-

сдѣлать ихъ беззащитными, готовы, наконецъ, выкрасть рогатую скотину и барановъ, и сдѣлать ихъ голодными и холодными. Словомъ, наши закубанскія укрѣпленія могли бы сдѣлаться смерчами, сифонами, которые вытянули бы изъ непокорныхъ ауловъ всѣ способы къ сопротивленію и къ осуществленію, еслибъ только мы захотѣли воспользоваться недостойными орудіями, въ нѣдрахъ самихъ враждующихъ противъ насъ обществъ сокрытыми. Но да будутъ восхваляемы, по правдѣ и достоинству, русское оружіе и русское правительство! Ворота нашихъ закубанскихъ укрѣпленій крѣпко заперты для толкущихся въ нихъ обкрадывателей ауловъ, намъ противящихся. Въ мѣншихъ свопеніяхъ нашихъ укрѣпленій съ этими аулами существуетъ даже охранительное правило, внушенное намъ великодушнымъ опасеніемъ, какъ бы не купить чего-нибудь воровскаго, не завѣдомо того. Правиломъ этимъ требуется, чтобы всякое проданное Горцемъ на базарѣ, у воротъ укрѣпленія, домашнее животное было выдержано при укрѣпленіи трое сутокъ, на испытаніи—не окажется-ли оно воровскимъ. Если до истеченія этого срока явится къ скотникъ хозяинъ, то она ему отдается, а буде никто, для признанія ея своею собственностію, не явится, тогда она почитается законно-проданною, и слѣдующій продавцу деньги отдаются покупателемъ.

«Будемъ справедливы и къ Черноморцамъ, всегда вѣрнымъ и достойнымъ исполнителямъ благихъ намѣреній правительства. Въ строгомъ повиновеніи запрещенію принимать безнравственныя предложенія людей, готовыхъ глотать свои общества, какъ Уголюно своихъ дѣтей, они показываютъ честность примѣрную и твердость духа фабриканскую. Сблазнь великъ. За воротами укрѣпленія ржетъ добрый черкесскій конь. На своей сторонѣ, не купить такого коня ни за сто рублей, а его отдаютъ за ягъ. Тамъ же мычитъ проголодавшійся «огузь», подъяремный волъ, не такъ рослый, но крѣпкій, способный тянуть плугъ по казацкой бороздѣ; за него вырываютъ всего два карбованца, а отдаютъ за одинъ (3). Такъ, огузь мычитъ привлекательно, а конь ржетъ пѣвительно, но что, въ то же время, напѣваетъ совѣсть,—совѣсть, изъ которой, кажется, все нравственное существо черноморскаго казака вылиты? Она гласитъ: десятая заповѣдь не велитъ желать ни вола, ни осла ближняго своего, а это неприятельское.

«Есть много между Горцами людей, которые разумѣютъ и цѣнятъ наше великодушіе въ борьбѣ съ ними (сильные и великодушны) и нашу совѣстливую, рыцарскую разборчивость въ средствахъ. О томъ и другомъ они отзываются съ уваженіемъ, вполне сознаннымъ, хоть и не слишкомъ

(3) Изъ нашихъ денегъ, Горцы берутъ одно лишь серебро и изрѣдка мѣдную монету. Золота они не берутъ, по наследственному предубѣжденію, что гдѣ золото, тамъ и зло. Про нихъ, Каді-Форниа могла бы подождать еще нѣсколько тысячелѣтій открывать свои затѣвныя златохранилища. Тѣмъ болѣе не берутъ они нашихъ бумажныхъ денегъ. Да и пропускъ къ нимъ этихъ денегъ съ нашей стороны воспрещенъ.

не подумали въ Крыму; напротивъ, по словамъ газеты Times, въ военныхъ совѣтахъ, бывшихъ подъ Севастополемъ, «разсчитывали на какое нибудь чудо «дипломатическаго искусства, которое уладитъ дѣло, «безъ печальной необходимости бомбардировать и «идти на приступъ.» Редакторы Times негодуютъ на медленность военныхъ дѣйствій; они утверждаютъ, что «съ 3-го апрѣля на всей линіи не было «ни одной пушки неготовой къ атакѣ, и что тѣмъ «не менѣе ожидали цѣлыя шесть дней въ пустой «и жалкой надеждѣ, что миръ можетъ быть заклю- «ченъ въ Вѣнѣ и сдѣлатъ ненужнымъ вмѣшатель- «ство 500 орудій, готовыхъ извергать желѣзо и «огонь на защитниковъ и обитателей осажденнаго «города.» Это еще не все. Приведемъ подлинныя слова газеты Times: «Намъ сообщаютъ, что въ ту «минуту, когда мортиры самага тяжелаго калибра «открыли огонь противъ Севастополя, и когда онѣ «уже разрушили подъ тяжестью своихъ огромныхъ «бомбъ одинъ или два важнѣйшія зданія въ городѣ, «лордъ Рагланъ, въ прежнемъ духѣ неумѣстнаго «великодушія и по челоуколюбію, приказалъ со- «средоточить нашъ огонь на оборонительныя ра- «боты непріятеля. Въ настоящее время Севастополь «не что иное, какъ крѣпость, прикрывающая армію. «Невоенная часть населенія уже давно выѣхала изъ «него. Самый городъ представляетъ лишь издавна «приготовляемое орудіе для наступательной войны, «и мы вовсе не находимъ повода шадить городъ, ко- «торый стараемся разрушить въ теченіе шести мѣ- «сяцевъ, напротивъ громко объявляемъ, что съ удо- «вольствіемъ прочли бы извѣстіе о томъ, что бом- «бардированіе превратило его въ груды развалинъ.»

«Мы знаемъ, пишутъ въ Assemblée Nationale, что въ войнѣ есть свои необходимыя жестокости, и что когда дѣло идетъ о спасеніи арміи, успѣхъ кампаніи, генералы, на которыхъ возложены столь важные интересы, не всегда имѣютъ право или возможность сообразовать свои дѣйствія съ требованіями челоуколюбія. Исторія всѣхъ великихъ полководцевъ представляетъ достопамятныя примѣры въ этомъ отношеніи. Но это презрѣніе къ челоучеству превращается въ холодную теорію, въ систему, журналомъ, признаннымъ за органъ чувствъ всей націи, въ которой слова челоучества, цивилизація, христіанство часто произносятся, какъ символъ ея политики! Вотъ чему было бы трудно повѣрить, если бы мы не имѣли передъ собою газеты Times!»

Австрія. Въ Indépendance Belge отъ 22-го числа пишутъ:

«Вчера было двѣнадцатое засѣданіе вѣнской конференціи. Что произошло въ этомъ засѣданіи еще неизвѣстно; въ ту минуту, когда была отправлена изъ Вѣны депеша съ этимъ извѣстіемъ, засѣданіе еще продолжалось. Вчерашній день прошелъ въ самыхъ противоположныхъ ожиданіяхъ, возбужденныхъ разногласными свѣдѣніями, полученными изъ Вѣны. Сегодня утромъ еще не отчаявались въ возможности мира; въ полдень болѣею частію ожидали войны; послѣ полудня и вечеромъ, лица снова прояснились, ожидали мира. Курсы на парижской биржѣ держались даже весьма хорошо.

«Дѣло въ томъ, что во многочисленныхъ депешахъ изъ Вѣны каждый можетъ выбрать ту, которая болѣе соответствуетъ его желаніямъ. Есть депеши миролюбивыя, есть и воинственныя. Но, въ сущности, еще неизвѣстно ничего положительнаго.»

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ИСТОРИЯ.

РЕЛИГИОЗНАЯ ВОЙНА

АРМЯНЪ СЪ ПОСЛѢДОВАТЕЛЯМИ ЗОРОАСТРА.

Сочиненіе Эгише Вардапета.

НОВЫЙ ПЕРЕВОДЪ И. ИВАНОВА.

(Продолженіе.)

Посланіе Эгише къ Давиду Мликоньяну.

Великій мужъ! я окончилъ трудъ, начатый по твоему желанію, относительно войны Армянъ, прославившихъ себя своими подвигами. Я изложилъ въ семи отдѣлахъ слѣдующія обстоятельства: въ первомъ, времена; во второмъ, затѣи восточнаго князя; въ третьемъ, единство церковнаго общества; въ четвертомъ, разрывъ между членами его; въ пятомъ, нападеніе восточныхъ народовъ; въ шестомъ, борьбу Армянъ съ этими народами; въ седьмомъ, продолженіе военныхъ дѣйствій.

Я обращаю все свое вниманіе на обработку этихъ семи отдѣловъ, зная, что постоянно будешь читать сей трудъ, вникая и въ геройскія доблести и въ безславныя дѣла упавшихъ духомъ, но будешь читать не для того, чтобы

обогатить себя земными познаніями, а чтобы постичь небесное управленіе, которое руководитъ всѣмъ и по настоящему предвидитъ будущее.

Но ты, о великій въ Богопознаніи! къ чему стремишься боже, какъ не къ лучшему. Я полагаю также, какъ ты и другіе, углубившіеся въ философію (1), что стремленіе познать Бога служитъ знакомъ небесной любви, а не земнаго честолюбія. Говорили также нѣкоторые изъ знаменитыхъ писателей, что единство въ мысляхъ—основаніе благосостоянія, несогласіе—источникъ зла. Поэтому и мы, увидѣвъ твое повелѣніе, исполненное любви, нисколько не упали духомъ, хотя и сознавали свою неопытность. Безпристрастіе много помогало намъ въ этомъ, какъ моленіе познанію, а святая любовь общей пользѣ.

Исполняя твое приказаніе, мы съ усердіемъ занялись своимъ дѣломъ (2), дѣломъ, которое служитъ для любителей утѣшеніемъ, для чающихъ надеждою, для героевъ ободреніемъ презирать смертію предъ образомъ того побѣдоноснаго Военачальника (3), который, по своей неодолимой силѣ, никого не отвергаетъ отъ себя и принимаетъ въ свои ряды, безъ различія, каждаго желающаго, какъ бы храбраго воина. Награды Его, по различію геройскихъ подвиговъ, весьма многочисленны, но самая величайшая изъ нихъ, какъ мы полагаемъ, это святая любовь (4).

Забывъ у тебя эту любовь, какъ небесный даръ, мы забыли о слабости челоуческой природы, и вотъ съ тобою вмѣстѣ возносимся отъ суетныхъ волненій въ миръ горній, чтобы освѣжиться тамъ нетлѣннымъ воздухомъ и найти науку для спасенія себя и во славу всепобѣждающей церкви (5). Смотри на это, многіе св. служители съ любовью исполняютъ назначеніе своего призванія во славу Отца, и тѣмъ доставятъ утѣшеніе Св. Троицѣ.

I.

ВРЕМЕНА.

Получивъ приказаніе отъ твоего добраго, независтливаго лица, мы приступимъ къ дѣлу, хотя намъ и непріятно оплаквать бѣдствія нашего народа. Вотъ невольно мы опишемъ пораженія, которыхъ были очевидцами.

По окончаніи династіи Арсакидовъ, Арменію овладѣлъ родъ Сасана-перса, управлявшій по законамъ маговъ и безпрестанно борившійся съ противниками тѣхъ законовъ, начиная со времени Арсака, сына Тирана, внука Тиридата, до шестаго года царствованія Арташеса (6), государя гайканскаго, сына Стахрашапуга (7). Когда же свергнувъ съ престола и его (Арташеса), царство перешло къ армянскимъ князьямъ; это доказывается тѣмъ, что государственныя повинности хотя и отправлялись въ Персію, но гайканская конница, подъ предводительствомъ своихъ князей, не переставала сражаться. Поэтому и богопочитаніе гордо величалось въ Арменіи, со времени Шапуга (Сапора) до втораго года царствованія сына Врамова, Хазкерта (8), котораго сатана, избравъ своимъ сподвижникомъ, наполнилъ,

(1) Этими словами Эгише оправдываетъ наши догадки, что исторія его посвящена Давиду Анхагги, такъ-какъ въ то время изъ фамиліи Мликоньяновъ не было другаго Давида, который бы углублялся въ философію. Инджиджянъ, Описание древностей Арменіи. Венеція, 1835 г. том. III. стр. 120.

(2) Занялись дѣломъ, т. е. начали писать исторію.

(3) Иисуса Христа.

(4) Гайканисты замѣчаютъ, что настоящая мысль Эгише объ исторіи выше мысли Гегеда, свазавшаго, что исторія никому никакой практической пользы не приноситъ.

(5) Здѣсь опять намекаетъ Эгише, что исторія его посвящена челоуку, который совершенно предается духовной и умственной жизни.

(6) Династія Арсакидовъ владела Арменію въ продолженіе почти шести столѣтій, отъ Вагаршака, ея основателя (за 152 г. до Р. Х.) до Арташеса, который въ 428 г. своимъ развратнымъ поведеніемъ и бесчестностію вынудилъ Армянъ, прельщенныхъ славою и пышностію Сассанидовъ, отправить депутацію къ персидскому царю Враму (Беграму), съ просьбою низложить Арташеса и принять Арменію въ свое подданство. Врамъ, исполнивъ просьбу Армянъ, отправилъ къ нимъ свое войско, и тогда жѣсто царя занялъ у нихъ персидскій губернаторъ. Арменія потеряла независимость. Mosis Chorenensis, ed. Whistoni, Londor 1736. lib. III cap. 58 и 63. History of Armenia by pather Chamich, Calcutta 1827 vol. I. ch. 26.

(7) Моисей Хоренаци и другіе армянскіе истрики Стахрашапуга называютъ Врамшапугомъ или Врамъ-Сапоромъ; Инджиджянъ, т. II стр. 26 и т. III. стр. 99.

(8) Т. е. съ 387 по 441 годъ, въ которомъ умеръ патриархъ Сагакъ Великій.

какъ достойное хранилище, лдомъ, излитымъ изъ внутренности своей. И началъ онъ (Хазкертъ) гордиться «беззаконіемъ; съ ревомъ бросалъ землю по четыремъ сторонамъ міра (9), показывая себя вврующимъ во Христа непримиримымъ врагомъ и мучился спокойною жизнью.

Влюбленный въ раздоръ, кровопролитіе, онъ бродилъ всюду, на кого бы излить горечь яда и гдѣ бы разметать бездну стрѣлъ своихъ. Наконецъ, по безумію своему, ринулся, какъ вепрь, на Арменію, разгромилъ ее до города Мцбина (10), опустошилъ разбойнически многія римскія области, предалъ огню всѣ церкви и, обременивъ себя добычею и плѣнниками, привелъ въ трепеть всѣ войска земли.

Достойный памяти Императоръ Θεодосій, миролюбивый христіанинъ, не желая идти войною на встрѣчу врагу, отправилъ къ нему съ богатыми дарами Анатолиі, своего наместника на Востокъ, который, собравъ Персіанъ, бѣжавшихъ за христіанство въ императорскій городъ (11), отдалъ ему на руки и исполнялъ въ то время все по его требованію. Хазкертъ, остановленный этимъ въ своей ярости, возвратился въ городъ Тизбонъ (12).

Когда несправедливый князь увидѣлъ, что злодѣйніе удалось, началъ обдумывать другое, какъ будто кто въ пылающій огонь бросилъ по-болѣе горячаго вещества. Въ чемъ прежде онъ немного сомнѣвался, въ томъ теперь совершенно увѣрился, и въ слѣдствіе этого оторвалъ многіхъ отъ святаго христіанскаго союза, однихъ угрозами, другихъ оковами и мученіями, а нѣкоторыхъ злодѣйски предалъ смерти; грабилъ богатства, помѣстья и съ необыкновенною яростію преслѣдовалъ всѣхъ. Наконецъ, увидѣвъ, что они (христіане) разсѣялись въ разныя стороны, позвалъ на совѣщаніе своихъ служителей, закосившихъ въ идолопоклонствѣ, а именно тѣхъ служителей, которые были раскалены какъ печь, чтобы предать огню св. церковное общество.

Они (13) проводили свою жизнь въ глубокомъ мракѣ, души ихъ были потребены въ тѣлѣ, какъ въ мгли, куда никогда не проникаетъ св. лучъ Христа. Какъ медвѣди, разяреныя при послѣднемъ издыханіи, начинаютъ бороться сильнѣе и отъ которыхъ благоразумные, давъ мѣсто, убѣгаютъ, такъ точно и они, при окончаніи своего владычества, если дерутся не чувствуютъ, если бьютъ кого не замѣчаютъ; когда нѣтъ вѣшняго врага, терзаютъ себя междоусобною войною. Здѣсь прилично отнести къ нимъ пророческія слова: «челоукъ будетъ томиться голодомъ и сожретъ самого себя»; подобно сему говоритъ и Господь: «всякій й домъ и царство, раздѣленное въ управленіи, не можетъ быть прочнымъ.»

(Продолж. въ слѣд. №.)

(9) Этими словами Эгише хочетъ сказать, что Хазкертъ старался возжечь всемірную войну. Обыкновеніе же бросать землю существуетъ въ Персіи съ глубокой древности; объ этомъ свидѣтельству етъ Кесеновъ въ своей Киропедіи, кн. II гл. III, гдѣ говорится, что предъ вступленіемъ въ бой, персидскія войска должны были поднимать и бросать комья земли.

(10) Мцбинъ, древній городъ Месопотаміи, лежалъ на западъ отъ Ниневіи, у границъ съ армянскою провинціею Агциникъ. У западныхъ писателей онъ извѣстенъ подъ именемъ Низибиса и Антиохіи Мидондской, а въ исторіи Давида названъ Забою.

(11) Упомянутый здѣсь императорскій городъ есть Теодозіопольскіи или Каринъ. Онъ построенъ, по Моисею Хор., кн. III гл. 59, римскимъ полководцемъ Анатоліемъ, по порученію императора Θεодосія, что доказывается самымъ названіемъ города.

(12) Тизбонъ или Ктезфонъ, зиннее именованіе парянскихъ царей, лежалъ на восточномъ берегу Тигра; онъ окончательно разрушенъ при учрежденіи багдадскаго калифата.

(13) Послѣдователи Зороастра.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Полковникъ Демонкаль, по случаю отъѣзда, продаетъ въ Коджорахъ ДАЧУ со всеми удобствами, и въ Кукахъ ДОМЪ съ садомъ и два домовые участка земли. О цѣнѣ спросить у самага хозяина. 1.

ПРІѢХАЛИ: мая 4-го: изъ Астрахани контръ-адмиралъ Васильевъ. 2-го: изъ укрѣпленія Ташкичго штабсъ-ротмистръ Ансаури. 3-го: съ Бѣлыхъ Ключей генераль-маіоръ Майдель.

ВЫѢХАЛИ: мая 4-го: въ Эриванъ дѣйствительный статскій совѣтникъ баронъ Николаи. 2-го: въ Александрополь генераль-лейтенантъ Бриммеръ.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.			Сирость воздуха.	Барометръ при 13 1/2 Р° Русс. позулин.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.	Наим.					Наиб.	
29-го Апрѣля.	7 утра.	+ 11,0	+ 9,6	0,81	568,04	СЗ. умѣр.	Обл. разс.	+ 8,0	+ 19,8	
	1 попод.	+ 19,0	+ 13,8	0,51	566,92	ЮВ. оч. слаб.	Обл. разс.			
	9 вечер.	+ 15,6	+ 11,5	0,57	565,64	СВ. оч. слаб.	Облачно и молнія.			
30-го Апрѣля.	7 утра.	+ 12,0	+ 9,4	0,67	566,94	СЗ. сильн.	Обл. разс.	+ 9,9	+ 16,0	
	1 попод.	+ 14,8	+ 10,2	0,50	567,27	СЗ. сильн.	Обл. разс.			
	9 вечер.	+ 13,2	+ 9,6	0,58	568,29	СЗ. сильн.	Обл. разс. и молн.			
1-го Мая.	7 утра.	+ 11,8	+ 8,8	0,63	569,35	СЗ. сильн.	Облачно и дождь.	+ 10,8	+ 16,6	
	1 попод.	+ 16,6	+ 11,0	0,44	569,89	СЗ. сильн.	Облачно.			
	9 вечер.	+ 12,4	+ 9,0	0,59	571,35	СЗ. сильн.	Обл. мѣстн.			
2-го Мая.	7 утра.	+ 11,6	+ 8,9	0,66	571,73	СЗ. сильн.	Обл. на гориз.	÷ 9,5	+ 19,4	
	1 попод.	+ 19,2	+ 11,6	0,33	570,80	СЗ. сильн.	Обл. на гориз.			
	9 вечер.	+ 14,8	+ 9,3	0,42	570,69	СЗ. слаб.	Обл. на гор. молнія			

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. 4-го Мая 1855. Ценсоръ А. ЭБЕДИНГЪ. Въ Типографіи Канцеларіи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Е. ВЕРДЕРЕВСКІЙ.